

Litera

Правильная ссылка на статью:

Захарова Е.М. Лирика Ф.И. Тютчева в философской критике Вл. Соловьева // Litera. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.3.70333 EDN: YKOCYJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70333

Лирика Ф.И. Тютчева в философской критике Вл. Соловьева

Захарова Елизавета Михайловна

ORCID: 0000-0002-2087-6072

кандидат филологических наук

научный сотрудник, Институт мировой литературы имени Максима Горького

121069, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Поварская, 25 а

✉ Elizakharova2019@gmail.com

[Статья из рубрики "Лирика и лирический герой"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.3.70333

EDN:

YKOCYJ

Дата направления статьи в редакцию:

02-04-2024

Аннотация: Материалистический идеализм, объективный идеализм, практический идеализм, положительная эстетика, – такие неоднородные определения дают исследователи критическому методу Владимира Сергеевича Соловьева. На материале впервые опубликованной в журнале «Вестник Европы» статьи «Поэзия Ф.И. Тютчева» (1895 г.) делаются выводы о сущности и наборе критериев Соловьева при интерпретации и оценке лирики. Статья Соловьева была неоднозначно принята современниками, а также исследователями творчества философа. С одной стороны, критики указывали на философский подход в статье, а с другой, отвергали чрезмерное стремление автора наделить лирические строки бытийным содержанием. Отмечается, что основополагающая идея рассматриваемого текста – продемонстрировать, в чем состоят внутренний смысл и назначение стихотворного наследия Федора Ивановича Тютчева. Обращается внимание на универсализм выдвигаемых Соловьевым критериев для оценки поэтического творчества: одушевленность, истинность, художественность, поэтичность, патриотизм. Подчеркивается специфичность философской критики Соловьева и на

уровне поэтики. Структура литературно-критического суждения философского направления неизменно включает в себя обобщающие суждения афористического характера, образ всеведущего автора, а также наличие двух временных пластов. Делается вывод о том, что небольшая по объему статья оказалась концептуальной одновременно в двух направлениях. Интерпретация лирики философом стала переломной в судьбе творческого наследия Тютчева. А представленный в данном литературно-критическом рассуждении способ анализа внес вклад в формирование философского направления литературной критики. Поэзия и поэт для Соловьева обладают сакральным значением, а потому адресат критических статей призван учиться метафизическим воззрениям через образную систему. В жанровом отношении работа Соловьева представляет ставшую впоследствии традиционной для философского направления форму – литературно-критический этюд о персоналии с акцентом на специфике художественного мира как целостного явления. Не освобождая искусство в целом от категорий этики, Соловьев и для определения частной поэзии Тютчева оперирует мировоззренческими понятиями «вера», «истина», «предопределение», «жизнь», «смерть», «душа».

Ключевые слова:

Литературная критика, критический метод, поэтика, философская критика, поэзия, эстетика, критерии оценки, лирический герой, мотивные комплексы, поэтология

Введение

В отечественном литературном процессе критику можно было бы назвать одним из самых молодых направлений. И благодаря этому исследователи критических персоналий и текстов обладают преимуществом, так как задача обнаружения генеалогии различных эстетических систем действительно осуществима. С каждым годом появляется все больше диссертаций и научных статей о практикующих сегодня критиках (См. работы Ю.А. Говорухиной^[3], Б. Менцель^[4] и др.). Сами авторы-критики в большинстве случаев называют своих предшественников. Так, идеолог «нового реализма» В. Пустовая открыто указывает на учителя в литературно-критическом деле – И.Б. Роднянскую. В свою очередь пристальное внимание к собранию сочинений Роднянской обнаружит, что на формирование теоретико-методологических основ существенное влияние оказал основатель философской критики – Вл. Соловьев. Цель данной статьи заключается в поиске критериев при интерпретации и оценке лирики в целом и наследия Ф.И. Тютчева в частности с точки зрения формирования литературной критики философского направления. Через анализ поэтики литературно-критического высказывания «Поэзия Ф.И. Тютчева», впервые опубликованного в 1895 году в журнале «Вестник Европы», представляется возможным прийти к пониманию метода Соловьева, а значит, и выявить особенности философского направления критики. Несмотря на то, что исследователи справедливо называют Соловьева «критиком-поэтом»^[5], указывая в то же время на генеологическую связь философа с символизмом, в задачи настоящей статьи не входит анализ проблемы «Соловьев и символизм» (См. работы Буслаковой Т.П.^[6], Попова М.Н.^[7], Максименко М.С.^[8], Гайденко П.П.^[9]).

«Корифей философской критики»

Одним из наиболее распространенных подходов описанию литературной критики следует

считать выделение течений и направлений с опорой на историко-культурные этапы и хронологическую последовательность. В этом случае принято говорить об отдельных периодах: реальном, почвенническом, философском и других. Последнее из названных направлений, философское, или философская критика, относительно новая в литературоведении проблема. В одной из немногочисленных работ, посвященных данному явлению, можно встретить перечисление основных признаков: «выявление общефилософского потенциала произведения», «соотнесение с философскими системами», восприятие философской установки как «системообразующей»; «исследование "духа писателя"», поиск «"центральной" (философской, религиозной) идеи в творчестве художника» [\[8, 38-39\]](#).

Однако приближение к конкретным текстам показывает, что разговор о философской критике в отсутствии четких критериев для различия данного направления от иных – вопрос, остающийся без ответа. И в этой связи справедливо суждение А.В. Хрусталевой о «зыбкости» термина «философская критика». Хронологический подход к проблеме классификации литературной критики остается уязвимым и нуждается в дополнении сведениями по теории в таких аспектах, как: литературно-критические жанры, «теория исследовательского метода» [\[9, 179\]](#). Наиболее же перспективным предстает взгляд на типологию литературной критики со стороны исследования специфики метода [\[10\]](#).

Целью философского разбора Соловьева, к которому позднее прибегает и Роднянская, объявляется выяснение того, «на какую сторону истинного Бытия откликается душа художника как на родную себе идею, какой луч сущей Красоты озаряет мир его созданий» [\[11, с. 28-29\]](#). Само литературно-критическое наследие Соловьева, отмечается в этой же работе, содержит в себе «спасительную энергию, возвращающую искусство в мир духа» [\[11, с. 29\]](#).

Одной из важнейших черт литературной критики Соловьева является акцент на саморефлексии художника. Поэзия о поэзии служит источником изучения лирического «я». В первую очередь внимание уделяется мироощущению поэта, а также его философским воззрениям, а произведения оцениваются по тому, насколько поэтичны форма и содержание.

Теоретические рассуждения Соловьева о поэзии отличаются универсализмом: в стремлении предоставить исчерпывающий анализ критик опирается на данные как гуманитарного знания (психология, философия, теология, эстетика), так и естественных наук. В обобщенном виде можно сказать о том, что критический метод Соловьева состоит в «сакрализации поэзии как наивысшего, божественного рода искусств», а также «высоком уровне нравственных и эстетических требований критика к поэту» [\[12, с. 35\]](#).

Ф.И. Тютчев как поэт «тайных основ»

Небольшая по объему статья Соловьева «Поэзия Ф.И. Тютчева» стала концептуальной одновременно по нескольким причинам. С одной стороны, интерпретация лирики философом оказала переломное влияние на восприятие творческого наследия Тютчева. Сказанное в вошедшем в сборник «Философские течения русской поэзии» (1896 г.) статье определило отношение к его поэзии не только среди представителей Серебряного века, но и исследователей последующих десятилетий. С другой стороны, продемонстрированный в данном литературно-критическом рассуждении, а также в иных этюдах о персоналиях Соловьева («Поэзия гр. А.К. Толстого, «Лермонтов», «Мицкевич» и другие статьи) анализ внес определенный вклад в формирование философского

направления литературной критики.

Основополагающая мысль рассматриваемого текста – демонстрация внутреннего смысла и назначения стихотворного наследия Тютчева. Соловьев сравнивает лирическую поэзию Тютчева с неизведанными сокровищами русской земли и констатирует абсолютную неизученность поэтического наследия. Среди особенностей, которые выделяет Соловьев в лирических текстах: «созвучие вдохновения с жизнью природы, – совершенное воспроизведение им < Тютчевым> физических явлений как состояний и действий живой души» [\[11, с. 466\]](#). Для Соловьева принципиальна нераздельность личных убеждений и поэтических воззрений автора. Акцент в статье ставится на том, что Тютчев «вполне и сознательно верил в то, что чувствовал, - ощущаемую им живую красоту принимал и понимал не как свою фантазию, а как истину» [\[11, с. 466\]](#).

Один из главных тезисов статьи Соловьева заключается в том, что одушевленность человеческого тела свидетельствует об одушевленности тела всемирного. Все в природе живо и по-настоящему одушевлено, а потому «живое отношение к природе есть существенный признак поэзии вообще, отличающий ее от двоякой прозы: житейско-практической и отвлеченно-научной»; Тютчев «не только чувствовал, а и мыслил как поэт <...> он был убежден в объективной истине поэтического воззрения на природу» [\[11, с. 468\]](#).

Между поэтическим и одушевленным Соловьев ставит знак равенства, объясняя это на примере Тютчева тем, что только при согласии вдохновения и мысли рождается истинное законченное выражение: «весь видимый мир не есть собрание деланных вещей, а продолжающееся развитие и рост единого живого существа» [\[11, с. 471\]](#). На вопрос о том, чем определяется преимущество Тютчева перед другими поэтами, Соловьев отвечает: «убеждением в истинности поэтического воззрения на природу и вытекающей отсюда цельности творчества, гармонией между мыслию и чувством, вдохновением и сознанием» [\[11, с. 471\]](#). Закономерно, что именно в этой статье Соловьев формулирует задачу поэзии вообще: «воплощать в ощущительных образах тот самый высший смысл жизни», «совершенное содержание бытия» [\[11, с. 471\]](#).

Кроме того, именно Тютчев, по мнению Соловьева, захватил «темный корень мирового бытия». Поэт был одинаково чувствителен к «дневной» и «ночной» сторонам вселенной: «В изображении всех этих явлений природы, где яснее чувствуется ее темная сторона, Тютчев не имел себе равных» [\[11, с. 476\]](#). Интересно, что основой всего мироздания Соловьев считает ночную сторону, то есть хаос как олицетворение всего отрицательного, безумного и безобразного: «Жизнь и красота в природе – это борьба и торжество света над тьмою, но этим необходимо предполагается, что тьма есть действительная сила» [\[11, с. 475\]](#). Соловьев в статье делает одновременно несколько важных выводов относительно смысла поэзии, а также цели существования человека: «Смысл человека есть он сам, но только не как раб и орудие злой жизни, а как ее победитель и владыка» [\[11, с. 479\]](#).

Для комплексного понимания критериев, используемых Соловьевым при оценке поэзии Тютчева, следует обратиться к статье «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина». Именно здесь находится сформулировано значение поэзии: «Поэзия может и должна служить делу истины и добра на земле, но только по-своему, только своею красотою и ничем другим. Красота уже сама по себе находится в должном соотношении с истиной и добром, как их ощущительное проявление. Следовательно, все действительно поэтичное – значит, прекрасное – будет тем самым содержательно и полезно в лучшем смысле

этого слова» [\[11, с. 321\]](#).

Каковы же существенные для системы Соловьева критерии? Критерии, по которым оценивается лирика Тютчева: поэтичность, одушевленность, истинность, художественность, патриотизм. Последний из перечисленных критериев заслуживает особого внимания. Соловьев неоднократно в статье именует Тютчева «патриотическим певцом», однако возникающая здесь же отрицательная коннотация разбавляется наличием в его поэзии гуманности и высоко-поэтического выражения. Концептуальность статьи для историософской системы размышлений Соловьева определяется тезисами заключительной части. Здесь философ сначала подробно излагает воззрения поэта относительно миссии России, а затем впервые не соглашается с точкой зрения Тютчева. Для поэта, заключает Соловьев, опираясь при этом на статью Тютчева «Папство и всемирный вопрос», «призвание России как христианского государства заключалось в том, чтобы «внутренне обновить и внешним образом объединить все человечество», тем самым сделавшись «всемирною христианскою монархией» [\[11, с. 480-481\]](#). Невозможно здесь согласиться с исследователем В.Д. Емельяненко в том, что «философ не стремится к какой-либо дискуссии», Соловьев «не вступает в полемику с поэтом» и «развивает, но никак не оценивает идеи Ф.И. Тютчева» [\[13, с. 79\]](#). Несмотря на поставленную задачу ни соглашаться, ни оспаривать пророчества Тютчева, Соловьев, отступая от непосредственного анализа лирического наследия, завершает статью контрмонологом, часть которого представляется необходимым привести: «судьба России зависит не от Царьграда и чего-нибудь подобного, а от исхода внутренней нравственной борьбы светлого и темного начала в ней самой. <...> Пусть Россия, хотя бы без Царьграда, хотя бы в настоящих своих пределах, станет христианским царством в полном смысле этого слова – царством правды и милости, – и тогда все осталное, – наверное, – приложится ей» [\[11, с. 483\]](#).

Поэтика «Поэзии Ф.И. Тютчева»

Статья Соловьева была неоднозначно принята современниками, а также исследователями творчества философа. А.М. Скабичевский, характеризуя статью о Тютчеве, сказал, что автор напустил «философского туману» [\[11\]](#) и пытался найти «тайны мирозданья» в каждой поэтической строчке. По мнению С.Л. Франка, Соловьев наделил лирические тексты «слишком отвлеченным и доктринально выраженным миросозерцанием» [\[12\]](#). Для установок Соловьева существенно, что поэзия связана с Абсолютом, а поэт обладает миссией пророка. Именно поэтому, отмечает Г.Х. Мусаева, поэзия воспринимается «как воплощение объективной красоты мира и человеческой души» [\[16, с.17\]](#). Именно по той причине, что в философском мировоззрении Соловьева эстетика неразрывно связана с этикой, необходимо рассмотреть и структуру литературно-критического суждения.

Поэтика литературно-критического суждения философского направления неизменно включает в себя обобщающие суждения афористического характера: «Главное проявление душевной жизни человека, открывающее ее смысл, есть любовь, и тут опять наш поэт сильнее и яснее других отмечает ту самую демоническую и хаотическую основу, к которой он был чуток в явлениях внешней природы» [\[11, с. 477\]](#). Нельзя не сказать и о том, что работы представителей философского направления критики отличаются наличием двух временных пластов. Так, Соловьев, обращаясь к современности, опирается в суждениях на универсальные категории: бытие, природа, душа, жизнь, вера, истина. Образ автора точнее всего охарактеризовать словом

«всеведение». Эмоциональность же достигается не в последнюю очередь благодаря экспрессивной интонации и акцентом на отдельных словах («чувствовал», «убежден», «верил»). Авторский образ предстает глубоко личным, но в то же время обладающим большим, чем адресат знанием. Исследователи отмечают, что в работах Соловьева можно наблюдать своеобразную двойственность: «Образ автора в статьях Соловьева характеризуется определенными чертами: это всезнающий автор, с учительскими, менторскими интонациями, как бы носитель абсолютной правды, позволяющий себе говорить иногда от имени Провидения»; «Язык критических статей Соловьева характеризуется сочетанием двух стилевых начал: аналитически-дискурсивного и лирически-образного, блестящего критического анализа с метафизическими размышлениями <...>» [\[12, с. 34\]](#).

Критерии философской критики

Статьей о Тютчеве автор предлагает читателям посмотреть на лирику как на нечто целостное с единым образом лирического героя, системой ценностей и мотивных комплексов, что отвечает поэтической концепции: принципиально новым во взглядах Соловьева на искусство явились то, что впоследствии будет названо теургией. Искусство при таком подходе определяется как источник преобразования: художник обязан менять бытие посредством своего творчества. В связи с этим поэзия предстает «как воплощение объективной красоты мира и человеческой души», что определяет ценностный и «эстетический подход к оценке литературного творчества, выразившийся в целом ряде статей о русских поэтах 60-90-х годов XIX в.» [\[12, с. 30\]](#).

Среди исследователей не существует единого мнения относительно того, как терминологически точнее определять критический метод Соловьева: «материалистический идеализм», «объективный идеализм» или «практический идеализм» [\[13\]](#). Воздействие основателя философской критики на укрепление данного направления в работах Роднянской обеспечено как теоретико-методологическими трудами («Красота в природе», «Общий смысл искусства», «Первый шаг к положительной эстетике» и др.), так и частными литературно-критическими наблюдениями («Судьба Пушкина», «Поэзия Ф.И. Тютчева», «Буддийское настроение в поэзии» и др.).

Как в статьях о персоналиях Серебряного века, так и в работах о творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.Б. Мицкевича и других авторов XIX века Вл. Соловьев рассматривает поэтические миры трансцендентно и в то же время без сопоставления с творческими методами других художников. Металитературные высказывания, а также формы саморефлексии писателей рассматриваются наряду с художественными произведениями. Поэзия о поэзии служит источником изучения лирического «я». В первую очередь внимание уделяется мироощущению поэта, а также его философским воззрениям, произведения же оцениваются по тому, насколько поэтичны форма и содержание. Критический метод Соловьева состоит в «сакрализации поэзии как наивысшего, божественного рода искусств», а также «высоком уровне нравственных и эстетических требований критика к поэту» [\[12, с. 35\]](#).

Свою задачу при разборе художественного произведения он определял так: «разобрать и показать, что именно из полноты всемирного смысла, какие его элементы, какие стороны или проявления истины особенно захватили душу поэта и по преимуществу выражены им в художественных образах и звуках. Критик должен “вскрыть глубочайшие корни” творчества у данного поэта не со стороны его психических мотивов – это более дело биографа и историка литературы, - а главным образом со стороны объективных

основ этого творчества, или его идейного содержания» [\[11, с. 530\]](#). Таким образом, поэтическая деятельность утверждалась «как прекрасный предмет, представляющий в тех или других формах правду жизни или смысл мира» [\[11, с. 533\]](#).

Поэтология Соловьева, то есть «философия поэзии, трактуемая через судьбы, творчество и историческое восприятие наследия конкретных поэтов» [\[14, с.13\]](#), весьма обширна: литературно-критические этюды содержат анализ творчества Алексея Толстого, Полонского, Фета, Майкова, Случевского и другие высказывания об отдельных лирических системах. И неизменной в литературно-критических трудах оставалась установка: «искусство в лучших его образцах есть воплощение Красоты в зрительном, словесном, музыкальном образе» [\[17, с.16\]](#).

Важно вернуться к метакритическим работам Роднянской еще и потому, что здесь положительная эстетика Соловьева получает развернутую характеристику: «В этой системе отсчета эстетика соотносится с высшим смыслом жизни, включаясь в стремление человека к идеалу» [\[11, с. 9\]](#), а миссия творца сводится к пророческой функции. Вдохновение, по Соловьеву, такая категория, которую художник обречен ограждать как от собственных побуждений, так и от воздействия извне. В этой же работе также подчеркивается, что Соловьев есть «корифей русской философской критики, более того – ее подлинный основатель. <...> именно он продемонстрировал, что философский анализ не подчиняет художественное произведение схеме, внутри которой оно обречено служить иллюстрацией тезиса, а восходит к его объективной смысловой основе» [\[11, с. 38\]](#).

Тождество можно увидеть в особенностях жанровых систем: доминантная форма как для Соловьева, так и для Роднянской – литературно-критический этюд о персоналии, где предпочтение отдается не литературному процессу, но наблюдению за спецификой целостного художественного мира. Общим для Соловьева и Роднянской следует считать сюжет, заключающийся в решении проблемы, связанной со сферой духовности или, в узком смысле, с исследованием души художника.

По мнению Соловьева, «художественная деятельность... служит общей жизненной цели человечества» [\[11, с. 95\]](#). Именно в момент творческой реализации личность осуществляет наиболее «проникновение в божественную действительность» [\[18, с. 283\]](#). Залогом успеха в этом погружении называлось человеческое подчинение «помыслов и действий нравственным велениям» [\[18, с. 283\]](#). Более того, Соловьев настаивает на том, что искусство не свободно от этических категорий: «Добро, отделенное от истины и красоты, есть только неопределенное чувство, бессильный порыв, истина отвлеченная есть пустое слово, а красота без добра и истины есть кумир» [\[11, с. 76\]](#). В другой работе философ отмечает, что построение положительной эстетики и начинается тогда, когда будет признано: «художественная деятельность не имеет в себе самой какого-то особого высшего предмета, а лишь по-своему, своими средствами служит общей жизненной цели человечества» [\[11, с. 95\]](#).

Статья «Поэзия Ф.И. Тютчева» в сжатом виде демонстрирует принципы поэтологической концепции Соловьева в целом. Так, внимание к патриотическим идеям Тютчева – следствие новаторского требования к искусству, а именно «задачи практического преображения бытия, жизнетворчества» [\[12, с. 30\]](#). В то же время эстетический подход Соловьева к поэзии был таков, что критерий художественности, или поэтичности,

занимал доминирующее положение: поэзия представлялась «как воплощение объективной красоты мира и человеческой души» [\[12, с. 30\]](#).

Анализируемая статья – пример традиционного для Соловьева взгляда на поэтический мир, когда при анализе поэтологии не учитываются ни влияния, ни историко-литературный контекст. В этюде об отдельном писателе «рассматривается целостный художественный мир. Для Соловьева-критика характерен интерес к отдельному поэту, а не к литературному процессу <...>» [\[12, с. 32\]](#).

В статье Г.Х. Асадулаевой говорится о том, что весь комплекс статей Соловьева о русских поэтах разделяется на два цикла по критерию мотивной организации: «В цикле статей о поэтах “серебряного века” основные мотивы: надсознательность, таинственная основа творчества, тезис о том, что общий смысл вселенной открывается поэту как красота природы и любовь. В статьях о поэтах “золотого века” – “Судьба Пушкина”, “Лермонтов” и “Мицкевич” – главным становится мотив судьбы» [\[12, с. 33\]](#). Анализируемая статья о поэзии Тютчева не может быть включена ни в одну из названных групп. Целеполагание работы – открыть современникам смысловое содержание лирики через сопоставление поэтических и личных убеждений автора. И также важно отметить, что категория «лирический герой», с разделением биографического и текстового авторства, не применяется Соловьевым при оценке стихотворений и философских взглядов поэта.

Поэзия и поэт для Соловьева обладают сакральным значением, а потому адресат критических статей призван учиться метафизическим воззрениям через образную систему. Аналогичный подход можно наблюдать в работе о Полонском. Именно у этого поэта в наибольшей степени, по мнению Соловьева, проявляется вера «в широкий дух всечеловечности, исключающий национальную вражду» [\[11, с. 526\]](#). Однако помимо поэтических текстов Тютчева к анализу привлекаются публицистические работы, где не все идеи получают безоговорочную поддержку Соловьева. Статья о Тютчеве уникальна, потому что здесь фокус внимания критика продолжает находиться не в анализе лирики как таковой, а в анализе художественной философии поэта.

Выводы

Проблема «Тютчев и Соловьев», или «философская лирика Тютчева в литературной критике Соловьева» является достаточно разработанной в разных аспектах: с точки зрения историко-литературного контекста (См. работу Чистяковой О.А.[\[14\]](#)), сопоставления литературно-критических подходов (См. работу Сарычевой К.[\[15\]](#)), влияния поэзии Тютчева на художественный мир Соловьева (См. работу Океанского В.П.[\[16\]](#)). Представленный в настоящей статье анализ критической работы философа о поэзии Тютчева демонстрирует значимые свойства критического метода. Оценка поэтического наследия Тютчева основана на философской интерпретации. Понятийный аппарат Соловьева, или критерии, по которым определяется лирика Тютчева, следующие: поэтичность, одушевленность, истинность, художественность, патриотизм. Статьей о Тютчеве автор предлагает читателям посмотреть на лирику как на нечто целостное, где едины образ лирического героя, система ценностей и мотивных комплексов. В жанровом отношении работа Соловьева представляет ставшую впоследствии традиционной для философского направления форму – литературно-критический этюд о персоналии с акцентом на специфике художественного мира как целостного явления. Не освобождая искусство в целом от категорий этики, Соловьев и для определения частной поэзии Тютчева оперирует мировоззренческими понятиями «вера», «истина», «предопределение», «жизнь», «смерть», «душа».

Библиография

1. Говорухина Ю.А. Русская литературная критика на рубеже ХХ–ХХI веков. Диссерт. на соиск. уч. степ. д. филол. наук. Томск: Томский гос. ун-т. 2010. 469 с.
2. Менцель Б. Гражданская война слов. Российская литературная критика периода перестройки. СПб.: Академический проект. 2006. 400 с.
3. Мусаева Г.Х. Поэзия Я.П. Полонского в литературно-философской критике В.С. Соловьева // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. Вып. 3. С. 50-53.
4. Буслакова Т.П. Владимир Соловьев и «эстетическое декадентство» // Серебряный век русской литературы. – М., 1996. – С. 12-23.
5. Попов М.Н. Владимир Соловьев и русский символизм // Владимир Соловьев и современность. – М., 2001. С. 99-106.
6. Максименко М.С. Владимир Соловьев и его критика русских символистов // Владимир Соловьев и философско-культурологическая мысль ХХ века. – Иваново: ИГЭУ, 2000. С. 264-267.
7. Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. – М.: Прогресс-традиция, 2001. 472 с.
8. Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том I. Исследования / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 38-39.
9. Хрусталева А.В. Символизм в восприятии М.О. Гершензона и с.л. франка (о нерешенных вопросах теории литературной критики) // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. № 2. 2012. С. 179-184.
10. Хрусталева А.В. О пяти важнейших противоречиях термина “литературно-критический метод” с точки зрения истории критики // Вестн. Ом. ун-та. 2013. № 3. С. 158-161.
11. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика / Вступ. статья Р. Гальцевой и И. Роднянской. – М.: Искусство, 1991. – 701 с.
12. Асадулаева Г.Х. Особенности критического метода Владимира Соловьева // Вестник Дагестанского государственного университета. 2007. Вып. 6. С. 30-36.
13. Емельяненко В.Д. Мировоззрение В.С. Соловьева и творчество Ф.И. Тютчева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-81.
14. Скабичевский А.М. Курьезы и абсурды молодой критики // Новое слово. 1896. № 9. С. 176-197. С. 183.
15. Таинник Ночи. Зарубежная Россия и Тютчев: из наследия русской эмиграции / Под ред. В.В. Кожинова. М.: Русский мир; Жизнь и смысл, 2008. 379 с.
16. Мусаева Г.Х. Эстетические основы философско-литературной критики В.С. Соловьева // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 3. С. 16-19.
17. Рашковский Е.Б. Философская поэзология Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. Выпуск 4 (60). 2018. С. 11-26.
18. Фролова Н.А. Проблема соотношения этического и эстетического в философской концепции В.С. Соловьева // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 2 (58), 2008. С. 281-285.
19. Чистякова О.А. Литературная критика Вл. Соловьева в журнале «Вестник Европы» на примере статьи «Поэзия Ф.И. Тютчева» // Вестник новгородского государственного университета. 2007. № 41. С. 75-78.
20. Сарычева К. Восприятие Ф.И. Тютчева и А.А. Фета в русской литературной критике 1870-х-1900-х гг. Диссерт. на соиск. уч. степ. д. филол. наук. Тарту: Тартуский ун-т. 2016. 173 с.

21. Океанский В.П. Владимир Соловьев и Федор Тютчев // Соловьевские исследования. Выпуск 3. 2001. С. 111-121.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья является обзорным исследованием развития, отчасти становления т.н. критического направления на примере трудов Вл. Соловьева. Автор отмечает, что «в отечественном литературном процессе критику можно было бы назвать одним из самых молодых направлений. И благодаря этому исследователи критических персоналий и текстов обладают преимуществом, так как задача обнаружения генеалогии различных эстетических систем действительно осуществима. С каждым годом появляется все больше диссертаций и научных статей о практикующих сегодня критиках (См. работы Ю.А. Говорухиной[3], Б. Менцель[4] и др.». Текст имеет полновесный вид, общая концепция исследования объективна и доступна. Цель работы «заключается в поиске критериев при интерпретации и оценке лирики в целом и наследия Ф.И. Тютчева в частности с точки зрения формирования литературной критики философского направления». Основной спектр задач решает планомерно, целостно; считаю, что выбранная методологическая канва актуальна. Стиль соотносится с собственно научным типом, термины / понятия унифицированы. Например, «одним из наиболее распространенных подходов описанию литературной критики следует считать выделение течений и направлений с опорой на историко-культурные этапы и хронологическую последовательность. В этом случае принято говорить об отдельных периодах: реальном, почвенническом, философском и других. Последнее из названных направлений, философское, или философская критика, относительно новая в литературоведении проблема. В одной из немногочисленных работ, посвященных данному явлению, можно встретить перечисление основных признаков: «выявление общефилософского потенциала произведения», «соотнесение с философскими системами», восприятие философской установки как «системообразующей»; «исследование “духа писателя”», поиск «“центральной” (философской, религиозной) идеи в творчестве художника», или «Для комплексного понимания критериев, используемых Соловьевым при оценке поэзии Тютчева, следует обратиться к статье «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина». Именно здесь находится сформулировано значение поэзии: «Поэзия может и должна служить делу истины и добра на земле, но только по-своему, только своею красотою и ничем другим. Красота уже сама по себе находится в должном соотношении с истиной и добром, как их ощущительное проявление. Следовательно, все действительно поэтичное – значит, прекрасное – будет тем самым содержательно и полезно в лучшем смысле этого слова» и т.д. Выводы по тексту соотносятся с основным блоком. Автор тезириует, что «Оценка поэтического наследия Тютчева основана на философской интерпретации. Понятийный аппарат Соловьева, или критерии, по которым определяется лирика Тютчева, следующие: поэтичность, одушевленность, истинность, художественность, патриотизм. Статьей о Тютчеве автор предлагает читателям посмотреть на лирику как на нечто целостное, где едины образ лирического героя, система ценностей и мотивных комплексов. В жанровом отношении работа Соловьева представляет ставшую впоследствии традиционной для философского направления форму – литературно-критический этюд о персоналии с акцентом на специфике художественного мира как целостного явления. Не освобождая искусство в целом от категорий этики, Соловьев и для определения частной поэзии Тютчева оперирует мировоззренческими понятиями

«вера», «истина», «предопределение», «жизнь», «смерть», «душа». Считаю, что тема работы раскрыта, основные требования издания учтены. Рекомендую статью «Лирика Ф.И. Тютчева в философской критике Вл. Соловьева» к публикации в журнале «Litera».